Братья Зубайраевы. История одной чеченской семьи.

написано Муслим Гапуев | 16.10.2023

В каждом народе есть личности, вошедшие в его историю. Супьян Зубайраев золотыми буквами вписал свое имя в летопись чеченского спорта, став первым в своем народе чемпионом Советского Союза. После завершения спортивной карьеры Супьян Лечиевич долгие годы работал тренером. Он был известным самбистом, но при этом очень многое сделал для становления вольной борьбы в Чечено-Ингушетии. В частности, тренировал Дэги Багаева, считающегося основоположником в республике этого вида спорта. Но многогранная личность Супьяна Зубайраева не ограничивалась только рамками спорта. К сожалению, об этом человеке информации меньше, чем он заслуживает, и этот пробел я решил восполнить посредством интервью с одним избратьев Зубайраевых – Асламбеком.

К моей радости, у Асламбека Лечиевича оказалась прекрасная память, энциклопедические знания, а таланту рассказчика могли бы позавидовать даже иные маститые писатели. В ходе общения я пришел к мнению, что все братья Зубайраевы были яркими и интересными личностями, неплохо проявившими себя в спорте, науке и других сферах жизнедеятельности. И свой земной путь они прошли достойно, о чем красноречиво говорит уважение людей. Увы, на сегодняшний день в живых остались только двое из семи братьев Зубайраевых: помимо 79-летнего Асламбека, это 85-летний Сайды. В итоге, разговор получился обо всей семье Зубайраевых, на примере которой можно сделать небольшой исторический срез судьбы всего чеченского народа.

Асламбек Зубайраев: «Даймохк всегда оставался в моем сердце!»

Асламбек, начну сразу с главного вопроса: каким был старший из братьев Зубайраевых – Супьян? Что можешь о нем рассказать?

Мне немного неудобно говорить в хвалебных эпитетах о своем старшем брате, но, если быть откровенным, он заслуживает самых лестных слов. Супьян был незаурядным человеком. Выделить же хочется в первую очередь его мужские черты характера, которыми Супьян обладал сполна. Он был целеустремленным, дисциплинированным, ответственным, трудолюбивым, решительным. С детства Супьян проявлял волевые качества. Рассказывали случай, как наш отец в 1947 году отвез на мельницу пару мешков зерна. Обычно он отвозил 30 килограмм зерна, из которого получалось около 20 килограмм муки, и забирать ее ходил Супьян. Учитывая, что тогда ему было всего 14 лет, нагрузка была серьезная. Но в данном случае мука получилась весом пятьдесят килограмм. Отец планировал забрать ее на машине, но мать, не зная ситуации, послала за мукой Супьяна. И тот, не ропща, полтора километра тащил на себе мешок, весом в полцентнера.

Лечи и Марем Зубайраевы со своим первенцем Супьяном.

Супьян умел общаться с людьми, уважал их, потому и сам был уважаем. Как тренер был очень талантлив. Причем тренировал он с одинаковой степенью успешности вольников, самбистов и дзюдоистов. О храбрости Супьяна я много слышал от старших. Помню, когда мне было лет шесть, мама жаловалась кому-то из

родственников на чрезмерную смелость Супьяна. Мать-то говорила это из-за переживания за сына, но мне было очень приятно осознавать, что о моем старшем брате говорят в таком контексте. Супьян и в нас воспитывал смелость. Ваху, которому тогда было восемь лет, он заставлял делать стойку на руках. Сложность заключалась в том, что вставать на руки надо было на вытянутых ладонях Супьяна, который сам тогда был еще подростком. Меня, пятилетнего, он клал на плечо, едва придерживая рукой, и заставлял вытягивать ноги и расправлять руки, словно крылья. И непременно при этом спрашивал, не боюсь ли я. Естественно, мне было страшно, но я понимал, что признаваться в этом нельзя, иначе потеряю уважение старшего брата. А этого я боялся сильней, поскольку очень любил и уважал его. Супьян с детства был крепким парнем, к тому же тогда он занимался спортивной гимнастикой, поэтому был еще и координированным. Так что удерживал и страховал он нас без особых проблем. Но мы-то тогда этого не понимали и, подчиняясь старшему брату, совершали маленький подвиг. Он и всех остальных братьев воспитывал в таком духе. Отец ему не раз говорил: «после меня ты старший, и несешь ответственность за семью». Супьян это воспринял на свой лад и по-своему вырабатывал в нас мужской характер. Но главным достоинством Супьяна я считаю то, что он сумел объединить всех братьев и задать жизненный вектор.

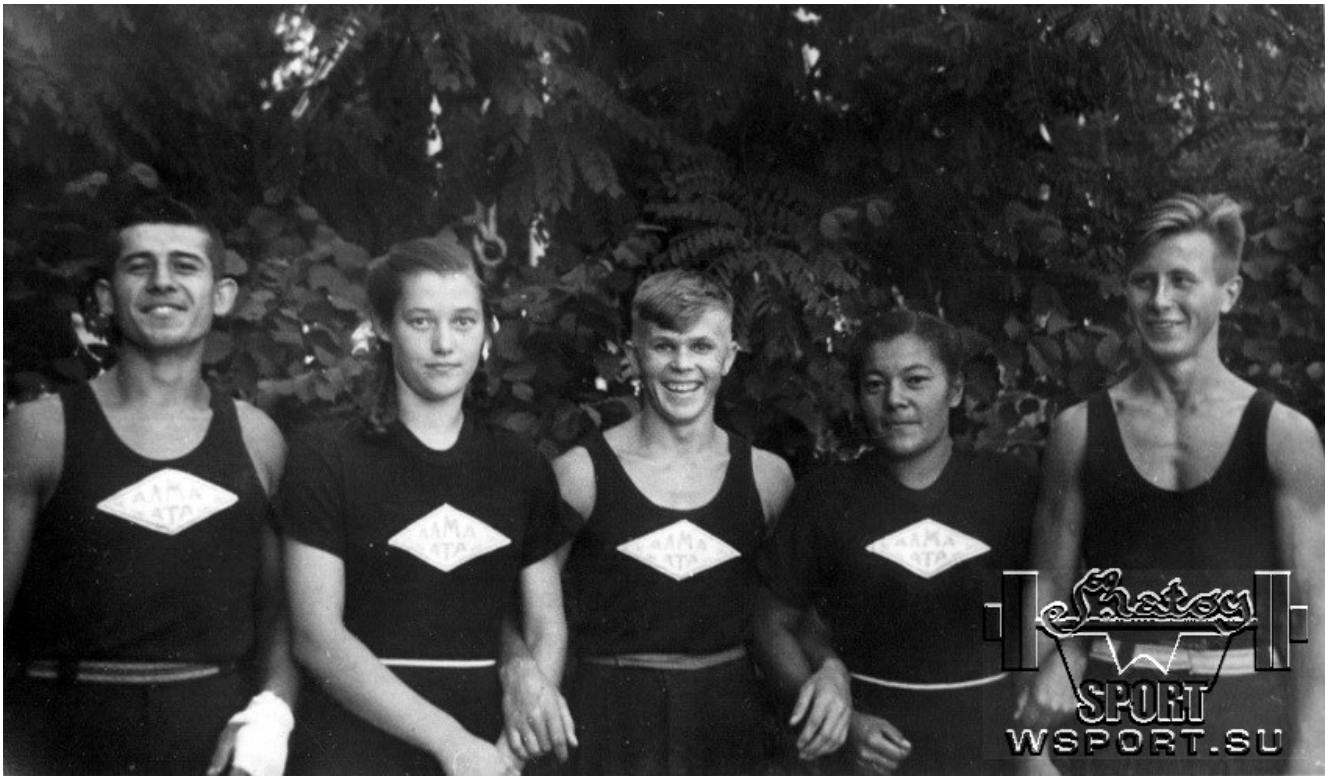
В семье у нас была строгая субординация: младшие братья беспрекословно слушались старших. Не из-за страха, а из-за уважения. Супьян в свою очередь — отца. После депортации мы обосновались в Алма-Ате. Супьяна и Султана приняли в школу на два класса ниже, поскольку они плохо знали русский язык. Отец строго настрого запретил им драться, хулиганить и вести в целом разнузданный образ жизни. «На нас и так навесили ярлык бандитов, а тут вы еще будете давать повод думать о нас плохо», — говорил он. Впрочем, они и так вели себя примерно. Разве что могли подраться, защищая свою честь. Но это не вызывало большого резонанса, не считая нескольких инцидентов. Один из таких случаев чуть не привел к трагическому исходу.

Как-то Супьян повздорил с двумя одноклассниками, которые долго обзывали его, затрагивая национальность. Была такая присказка: «Чечен-балда, по колено борода. Бороду отрезали, а тебя зарезали!». Вроде бы обычная дразнилка, коих слышишь немало в детстве, но для представителя депортированного народа это было мощным раздражителем. В какой-то момент нервы Супьяна не выдержали, и он основательно избил злопыхателей. На одних весах был запрет отца, а на других – честь народа, как бы пафосно это не звучало. Хотя отец запрещал драться, также заботясь о репутации народа. Вот такой казус. По поводу той драки в наш двор пришла классный руководитель, чтобы устроить выволочку отцу – мол, не так детей воспитывает. Отец спокойно выслушал ее жалобы, затем неожиданно схватил топор и метнул в стоящего неподалеку Супьяна. Попал бы обухом, не говоря о лезвии, убил бы. Повезло, что удар пришелся топорищем. Но и это привело к серьезной травме. Учительницу в тот же миг как ветром сдуло, и больше в наш двор из школы никто никогда не приходил. Из-за этого эпизода может показаться, что отец был несдержанным человеком. Напротив, его выдержке можно было позавидовать, и это был редкий случай, когда он вышел из себя.

Когда Супьян начал заниматься спортом?

Когда я стал осмысленно смотреть на жизнь, Супьян уже занимался спортом – все же я на 11 лет его моложе. Он пробовал заниматься разными видами спорта. Все знают Супьяна как борца вольного стиля и самбиста, но мало кто знает, что он был одним из первых гимнастов Казахской ССР. Причем, тренер по гимнастике – Иван Пантелеевич Колесников несколько раз выгонял его из секции как бесперспективного. Супьян и фигурой мало походил на гимнаста, а вот на борца как раз был очень похож: коренастый, с мощным торсом и сильными ногами. Однако он раз за разом приходил в зал и в итоге тренер махнул рукой и позволил ему тренироваться с группой. Тут проявился характер Супьяна, который благодаря упорным тренировкам выполнил норматив первого взрослого разряда. Для того времени это был очень весомый результат. Забегая вперед, скажу, что Супьян как

гимнаст выступил на открытии VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Тогда, 28 июля 1957 года по Красной площади проехали грузовые машины с опущенными бортами, в кузове которых стояли гимнастические снаряды: конь, перекладина, брусья, кольца. Супьян показывал упражнения на коне.



Гимнасты г.Алма-Аты. Слева Супьян Зубайраев

Как борец вольного стиля Супьян дважды выигрывал чемпионат Казахстана. Побеждал он и в чемпионате Казахской ССР по самбо. Впоследствии он выполнил норматив мастера спорта СССР по самбо и вольной борьбе. Это известный факт, но мало кто знает, что он был еще и Почётным мастером спорта СССР. Это звание стали присваивать с 1959 года спортсменам, которые 5 лет подряд выполняли мастерский норматив. Знаю, что его первым тренером по вольной борьбе был Николай Андреевич Хренов (он же тренировал Султана и Сайды). Тренировки вольников проходили в горном институте в Алма-Ате. Супьян занимался в одном зале с трехкратным чемпионом Казахской ССР Петром Матущаком, впоследствии заслуженным тренером СССР по греко-римской и вольной борьбе. Именно у него начал занятия борьбой Дэги Багаев. Примечательно, что Матущак, не будучи даже мастером

спорта, воспитал, среди прочих, победителя Олимпийских игр, трехкратного чемпиона мира по греко-римской борьбе Анатолия Колесова. Ну, а дальше, переезд в Москву и успехи на всесоюзном уровне.

Как Супьян оказался в Москве?

Это интересная история. Важную роль в судьбе Супьяна сыграл Василий Иванович Воронкин. Сам он из Кокчетавской области, после окончания в 1952 году ГЦОЛИФКа вернулся домой и был назначен начальником учебно-спортивного отдела в Республиканском совете спортивного общества «Спартак». Василий Воронкин был легкоатлетом, мастером спорта СССР, позднее даже стал заслуженным тренером СССР по легкой атлетике, но через год после возвращения неожиданно увлекся самбо. Мало того, увлек этим видом спорта многих вольников и «классиков», в том числе и моих старших братьев. Физически Воронкин был очень сильным, поскольку его дисциплинами в легкой атлетике были метания молота и ядра, а технику самбо осваивал с учениками в ходе тренировок. Таким образом, его можно считать основоположником самбо в Казахской ССР. В ноябре 1953 года, благодаря неуемной энергии, инициативности, настойчивости и пробивной силе Василия Воронкина, был проведен первый чемпионат Казахской ССР по самбо, в котором победителями стали и два моих старших брата. – Супьян и Султан. В 1955 году Воронкина пригласили на преподавательскую работу в ГЦОЛИФК, и он переехал в Москву. Забегая вперед скажу, что он позже стал начальником отдела лёгкой атлетики Спорткомитета СССР, заведующим кафедрой лёгкой атлетики, деканом тренерского факультета Государственного центрального института физической культуры. Именно Василий Иванович в сентябре 1955 года пригласил Супьяна, которого считал перспективным борцом, в Москву. Брат был в то время студентом первого курса Казахского государственного института физической культуры, . Жизнь показала, что чутье не подвело Василия Воронкина. Супьян перевелся на второй курс в ГЦОЛИФК и, параллельно с учебой, тренировался под руководством ученика легендарного Анатолия

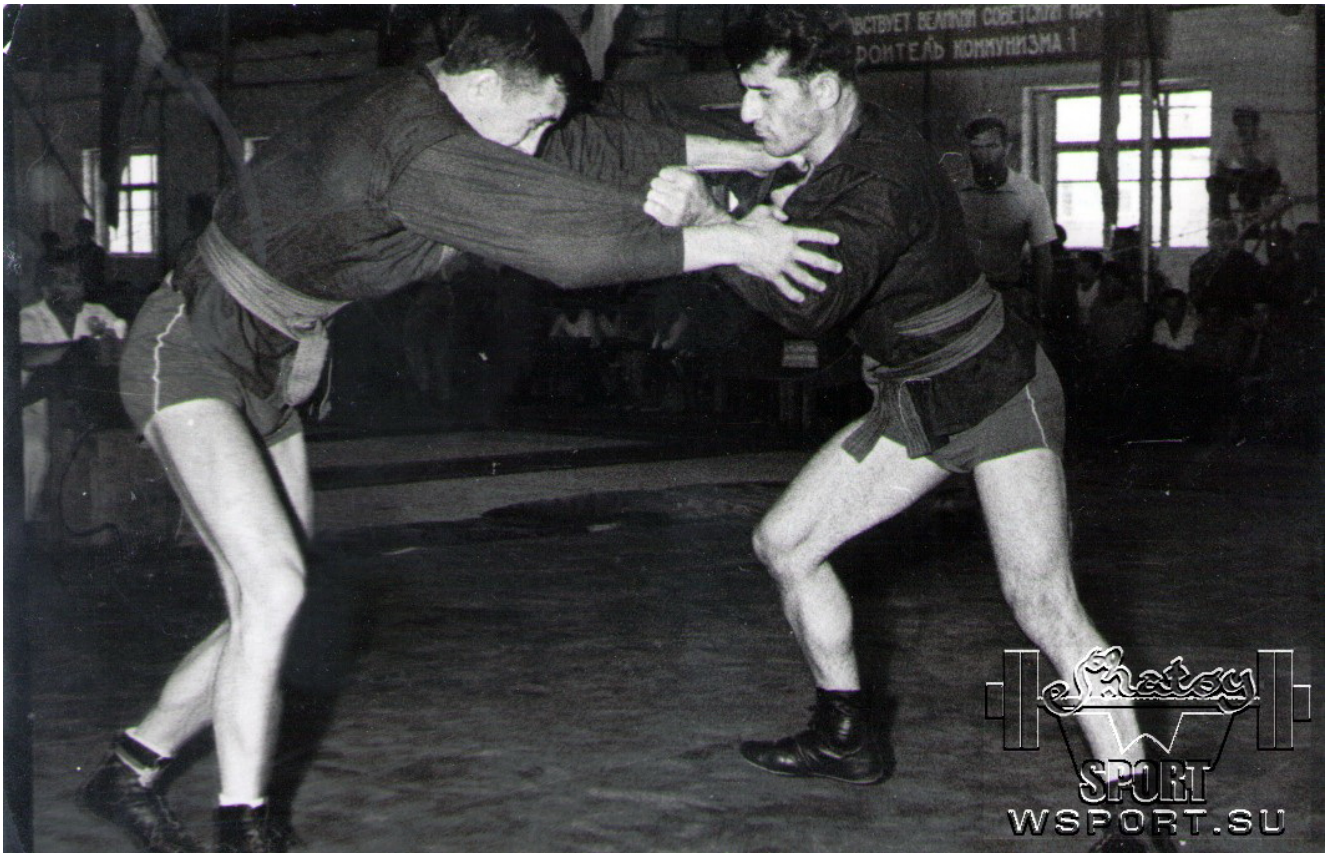
Харлампиева, четырехкратного чемпиона СССР, заслуженного тренера СССР Евгения Чумакова, воспитавшего больше пятидесяти победителей и призёров чемпионатов СССР. Но надо сказать, что Супьян писал своим первым тренером Василия Воронкина. Добро он умел ценить, а Воронкин многое ему дал.

После переезда Супьяна в Москву удавалось ли следить за его выступлениями?

С этим было сложно. Если в Казахстане все выступления Супьяна, соответственно и победы, были перед нашими глазами, то после его переезда в Москву мы перестали владеть информацией. Конечно, что-то узнавали из прессы, кое-что доходило по сарафанному радио, изредка в письмах сообщал о чём-то сам Супьян. Забавно, что в ответных письмах я просил его купить мне портфель или какие-нибудь учебники, совершенно не заботясь о том, что его голова занята иным, да и переслать подарки из Москвы в то время было сложно. Если честно, то в целом о спортивных успехах Супьяна я узнал много позже. К примеру, о шести победах на ЦС «Буревестник».

Как в вашей семье отреагировали на первый большой успех Супьяна — серебряную медаль чемпионата СССР по самбо?

Не поверишь, но мы даже не узнали об этом. Супьян ничего не сообщил, а по другим каналам информация не дошла. Я увидел его многочисленные медали, среди которых была и серебряная с чемпионата страны 1958 года, лишь тогда, когда наша семья годом позже вернулась из Казахстана домой. И в это же время в Чечено-Ингушетию, после окончания института, возвратился Супьян. Правда, он к тому времени успел завоевать еще «бронзу» чемпионата СССР по самбо. Восторгу моему не было предела! Правда, разделить его мне было не с кем: Султан уже жил отдельно, Сайды и Ваха учились в Москве, а Руслан с Мамедом были слишком малы, чтобы понять и оценить достижения старшего брата.



Схватка Супьяна Зубайраева и чемпиона СССР 1960 года Бориса Климовича. По очкам победил Зубайраев.

Что побудило Супьяна уехать из Чечено-Ингушетии?

Это грустная тема. В 1959 году после завершения учебы в ГЦОЛИФК Супьян вернулся домой с твердым желанием тренировать и воспитывать чемпионов. Наверное, он был хорошим тренером, раз было много желающих записаться к нему. Пришлось набирать еще одну группу. Его также пригласили тренером в пединститут. Супьян работал самозабвенно, отдавая работе всего себя. И за своих учеников готов был горы свернуть. Была однажды курьезная ситуация, когда Супьян с Султаном, которого он тогда тренировал, от Чечено-Ингушетии поехали в Новочеркасск на ЦС «Буревестник», и туда же от МГУ приехал другой наш брат – Сайды. Мало того, что оба боролись в одном весе, так еще жребий свел их вместе. Сайды хотел сняться, но Султан буквально заставил его выйти на ковер, мотивируя тем, что хочет проверить уровень мастерства младшего брата. Хоть Сайды сопротивлялся изо всех сил, Султан в итоге победил. Но Сайды расстроило не это, а то, что наш старший брат активно

секундировал Султану. На что Супьян резонно заметил: «Он мой ученик». Так вот, Супьяна, который всё свое время проводил на тренировках, отдавая все силы, обвинили в том, что он много зарабатывает. То есть он перерабатывал часы, а за это полагалась какая-то денежная надбавка. Но это были не такие деньги, чтобы о них говорить. Да и не думал Супьян о деньгах — для него работа была превыше всего. Он был фанатом борьбы. Естественно, такое обвинение сильно задело его, и весной 1960 года он уехал из республики обратно в Москву, чтобы начать там все заново.

Почему заново? Он же к тому времени был известным спортсменом.

Для Москвы двукратный призер чемпионатов СССР — не такой уж авторитет. Нужно было снова попасть в обойму. И Супьяну это удалось. Уже через полгода он стал серебряным призером чемпионата СССР по самбо. В финале уступил сильному борцу, мастеру спорта СССР международного класса Борису Климовичу, впоследствии заслуженному тренеру России. У Климовича, к слову, в том же году он возьмет реванш. Хотел бы подчеркнуть, что на первых порах Супьяну было очень тяжело. Ему даже пришлось два года работать участковым милиционером в городе Мытищи Московской области. И если его спортивная форма, сохранившаяся после Грозного, позволила ему успешно выступить на чемпионате страны в Киеве, то в следующем году он настолько растерял ее, что не стал даже заявляться для участия в чемпионате СССР. В 1962 году, после победы в чемпионате СССР, Супьян стал преподавать самбо в погранучилище. С 1963 года он работал в лесотехническом институте преподавателем и тренером, а затем возглавлял кафедру физвоспитания в московском технологическом институте. После двух длительных загранкомандировок Супьян вновь стал преподавать в лесотехническом институте. Вот вкратце его трудовой путь.

О победе в чемпионате СССР хочется узнать немного больше. Как после годичной паузы Супьян сумел стать сильнейшим самбистом полусреднего веса?

О борьбе тогда писали мало, а если писали, то запросто могли чьи-то фамилии проигнорировать. Мол, там-то прошел такой-то чемпионат, в таком-то весе победил такой-то спортсмен и все. Узнать имена чемпионов в других категориях не представлялось возможным. Поэтому особыми подробностями поделиться не смогу, скажу лишь то, что рассказал мне Супьян. После трех медалей чемпионата СССР, среди которых не было золотой, он поставил себе цель стать любой ценой чемпионом страны. Сложность была в том, что днем он работал, и лишь вечером мог тренироваться. Понятное дело, тренироваться приходилось, преодолевая сильную усталость. И так целый год он истязал себя интенсивными тренировками. Супьян понимал, что ему уже 29 лет, и это, возможно, его последний шанс. Может за изнурительный труд судьба и вознаградила его большой победой. Самой сложной для Супьяна была полуфинальная схватка с пятикратным чемпионом СССР, заслуженным мастером спорта СССР Евгением Глариозовым. Именно ему он дважды проигрывал в чемпионатах страны.

В Чечено-Ингушетии отметили успех Супьяна, как первого представителя вайнахского народа, ставшего чемпионом страны?

Когда Супьян в 1962 году в Кишиневе выиграл чемпионат СССР по самбо, я был студентом грозненского пединститута, поэтому могу со всей ответственностью утверждать, что этот успех не был замечен как спортивным руководством республики, так и прессой. Ни один человек не поздравил ни нашего отца, ни кого-то другого из семьи. Информации просто не было. Я шел на тренировку с друзьями, и мне хотелось с ними поделиться успехом старшего брата, но боялся, что это воспримут как бахвальство. Могли и не поверить. Лишь через какое-то время Супьян Мадаев спросил у меня: «Это правда, что твой брат Союз выиграл?». Не знаю, откуда он это узнал. Отчасти информационная блокада была связана с националистической политикой в республике. Помню, как в 1967 году во время своей побывки в Грозном, решил отнести в газету «Грозненский рабочий» заметку о том, что Супьян Зубайраев защитил кандидатскую диссертацию и стал кандидатом педагогических

наук. Я наивно полагал, что такую информацию оторвут «с руками», но был огорошен холодным приемом и кислым видом одной дамы – то ли ответственного секретаря, то ли редактора, которая даже разговаривала со мной через губу. Стало понятно, что у редакции газеты совсем другие задачи.

Когда Супьян ушел из большого спорта?

В 1963 году я ушел в армию как раз перед чемпионатом СССР в Тбилиси, и опять же знаю о каких-то деталях только со слов очевидцев. Супьян тогда выиграл несколько схваток, одну из которых подсечкой завершил за пять секунд. Потом в отчете соревнований даже отметили, что был установлен рекорд чемпионатов по скоротечности поединка. Но за выход в полуфинал после своего броска Супьян по инерции полетел вперед и неудачно ударился лицом об угол судейского стола, в результате чего сломал носовую кость и, как следствие, снялся с чемпионата. После этого он долго залечивал травму, надеясь вернуться на ковер, но в итоге принял решение завершить спортивную карьеру. Ему было на тот момент 30 лет. Правда, через семь лет его попросили выступить в чемпионате РСФСР по самбо. Супьян тогда удивил многих, выиграв эти серьезные соревнования. Среди прочих он победил и одного из сильнейших полусредневесов того времени, двукратного чемпиона СССР Владимира Покатаева.

В центре сидит Супьян Зубайраев

Участвовал ли Супьян в международных соревнованиях?

Начну с предыстории. К сожалению, в те годы было очень мало международных турниров по самбо. Чемпионаты мира по этому виду спорта стали проводиться с 1973 года в рамках международной Федерации спортивной борьбы, а отдельная международная Федерация самбо была создана лишь в 1984 году. До 1973 года по самбо на международном уровне проводили лишь локальные турниры или матчевые встречи, на которых преимущество советских спортсменов, как правило, было подавляющим. Внутренняя конкуренция в стране была намного сильней международной. Как пример – две официальные встречи самбистов СССР и дзюдоистов Венгрии, прошедшие в Москве в 1957 году. Причем схватки решили проводить по правилам дзюдо. И что ты думаешь? Самбисты разгромили дзюдоистов. При тотальном превосходстве советских самбистов во многих странах не хотели развивать этот вид спорта. Поэтому на различных соревнованиях победу отдавали, а по сути, дарили зарубежным спортсменам. А теперь по сути вопроса… В 1959 году Супьян участвовал в международном турнире в ГДР. Вернее, в матчевой встрече СССР – ГДР, поскольку в те годы это был единственный международный формат турниров для

самбистов. Причем противостояли советским спортсменам дзюдоисты, поэтому схватки решили проводить по каким-то смешанным правилам: самбисты не имели права делать болевые приемы, а дзюдоисты – душить. Соперником моего брата был некий Виснер. Супьян рассказывал, что сделал для победы все, что можно было и даже больше, раз десять положил немца, но в итоге объявили ничью. Преимущество советских самбистов было подавляющим, и таким образом, организаторы через судей подсластили поражение немецкой команды. Но несправедливый результат той схватки был не самым худшим ее итогом. Страшнее было то, что Виснер не стесняясь весь поединок бил Супьяна ногой в пах, на что судьи закрывали глаза. В итоге немец нанес брату серьезную травму, которую тот долго залечивал. После этого Супьян вынужден был носить специальный бандаж, защищающий пах.

Что можешь сказать о Супьяне, как о тренере?

Талант Супьяна как тренера заключался в том, что он к каждому ученику находил индивидуальный подход, заставлял поверить в себя. Для него главным было вырастить не чемпиона, а личность со всеми сопутствующими качествами. Однако и требовательным он был. Это я даже на себе ощутил. В 1959 году я несколько месяцев тренировался у Супьяна, после чего он выгнал меня из зала, наказав год ходить на тяжелую атлетику. Занятие штангой мне потом помогло и в спорте, и в жизни.

Как грамотного специалиста Супьяна командировали в Афганистан, где с 1971 по 1974 годы он возглавлял кафедру физвоспитания в Кабульском политехническом институте. С 1977 по 1980 год он тренировал сборную Кубы по вольной борьбе.

Эти факты знают все, но не все знают, что Супьян много времени уделял трудновоспитуемым подросткам. К примеру, в Мытищах, где он работал, местная молодежь не любила студентов из лесотехнического института, и часто избивала их. С приходом в институт Супьяна и созданием секции самбо, уже студенты из числа спортсменов стали бить местных. Супьян решил с этим

покончить. Он заинтересовал борьбой самбо местных ребят, которые по вечерам вместо драк стали тренироваться вместе со студентами, и вскоре вчерашняя шпана сама стала следить в городе за порядком.

Кого из учеников Супьяна можешь выделить?

У Супьяна были воспитанники, показавшие хорошие результаты. В основном это были самбисты, но тренировал он и вольников, и дзюдоистов. Из учеников Супьяна можно выделить мастеров спорта СССР по самбо Тищенкова, Заднепровского, Батаева, Бирюкова, Пикулю, Ермошкина, Комарова… К слову, Иван Тищенко водно время был гостренером сборной СССР по самбо. Учеником Супьяна считал себя и основатель школы вольной борьбы Чечено-Ингушетии Дэги Багаев. Супьян тренировал и Султана, который в итоге стал мастером спорта по двум видам борьбы.

Сегодня дело Супьяна продолжает его ученик, доцент кафедры физической культуры и спорта Мытищинского филиала МГТУ им. Н. Э. Баумана, тренер высшей категории, мастер спорта СССР по самбо Мухамед Умаров. Кстати, он награждён Почетным знаком «За заслуги в развитии олимпийского движения в России». И есть за что: он был тренером победителя Олимпийских игр 2020 года по греко-римской борьбе Мусы Евлоева, который называл Мухамеда Умарова своим первым личным тренером. Можно считать, что и Супьян, пусть и опосредованно, имеет отношение к золотой олимпийской медали. Так что, семена, посеянные им, дали обильные всходы.

Были ли у Супьяна возможности пойти по другой стезе, не по тренерской?

Он мог легко выбрать иной путь. К примеру, мог преподавать, тем более, что в 1967 году защитил кандидатскую диссертацию. Мог пойти и по партийной стезе. Супьян рассказывал, как после окончания института ему предложили стать инструктором райкома комсомола, но он решил остаться в спорте. А вместо себя порекомендовал Виталия Смирнова, который в один год с ним

закончил ГЦОЛИФК. Чиновничья и партийная работа была чужда нам. Имею в виду всех братьев. Хотя отец до депортации работал инструктором Обкома партии. Видимо, он за всех сыновей отработал, что у нас выработался твердый иммунитет на такую работу. Смирнов, к слову, потом стал первым секретарем московского комитета ВЛКСМ, занимал разные высокие должности, в том числе возглавлял Олимпийский комитет СССР и России.

Как отец относился к спортивным успехам сыновей?

У отца не было никакой реакции на успехи сыновей. Более того, он прохладно относился к нашему увлечению спортом, иронично называя нас пелхьон (на чеч. яз – акробат). В Казахстане, когда победы двух старших сыновей были перед глазами, отец не проявлял к ним ни малейшего интереса, тем более не интересовался успехами Супьяна в далекой Москве. Наш отец всегда почитал образованных людей и хотел, чтобы все его дети тоже получили хорошее образование. Сам он в молодые годы ездил учиться в Ростов и в Ленинград, но из-за материальных проблем вынужден был вернуться домой. Образование в итоге получили все его сыновья, однако для Супьяна и Султана спорт оставался на первом месте, и это не очень радовало отца. Но в итоге все мы получили высшее образование.

Асламбек, расскажи немного о своей семье, родителях, братьях.

Наш отец – Лечи родился 1-го января 1907 года в селе Старый Юрт (нынче Толстой-Юрт), принадлежит он к тайпу Цонтарой. В 1917 году его отца (моего деда) – Шамсуда (1872 г.р.) убили при невыясненных обстоятельствах. Время после Октябрьской революции было смутное, однако родственники нашли убийц и отомстили им. Десятилетнего Лечи забрал к себе его дядя (брат Шамсуда) и до 16-летия он жил у него. Потом были долгие и безуспешные попытки найти работу. Но из-за того, что его дед Лёма был зажиточным человеком, то есть принадлежал к социально чуждому классу, нашему отцу везде отказывали. Тогда пришлось принять единственно верное решение – пойти учиться на грозненский рабфак. Я смотрю на сохранившиеся заявления,

написанные рукой отца, отмечаю его каллиграфический почерки отчетливо представляю, как он корпел над учебниками. Грамотных людей в Чеченской автономной области тогда было не так много, поэтому отца привлекли к партийной работе. За короткое время он вырос до 2-го секретаря Ножай-Юртовского райкома партии, затем его назначили инструктором сельхозотдела Обкома партии ЧИАССР. Рассказывали случай, как его подкараулили несколько абреков, которые хотели убить его как представителя власти. Отец вскинул ружье и направил на нападавших со словами, что одного из них он точно успеет положить. Наверняка этот инцидент завершился бы кровопролитием, если бы один из абреков (кстати, тоже из тайпа Цонтарой) не узнал его. Лечи хоть и представлял ненавистную простым чеченцам власть, делал многое для людей: взяток не брал, напротив – сам делился последним, кого-то спас от каторги, кого-то устроил на работу. Поэтому в своем районе он был довольно известен и уважаем. В итоге им удалось мирно разойтись.

Еще один случай раскрывает характер отца. После депортации наша семья оказалась в Алма-Ате. И было на окраине города место под названием Веригина гора. Там жили депортированные казаки, к которым позже добавилось какое-то количество чеченцев. Казаки часто провоцировали чеченцев на драки и, пользуясь своим численным преимуществом, избивали их. Более того, в любом конфликте подобного рода власть крайними всегда делала чеченцев, поэтому те были ограничены в своих действиях. Одним словом, положение живущих на Веригиной горе чеченцев было незавидным. Об этом узнал отец и в тот же день направился на пятачок, где собирались наиболее агрессивные люди из среды казаков. Те, увидев новое для себя лицо, решили над ним поиздеваться. Самый крупный из них, по всей видимости – вожак, сказал что-то обидное отцу. И тут же получил удар ножом. Он был умышленно нанесен в плечо, чтобы не убить и не покалечить, но и этого хватило, чтобы казаки поняли решимость чеченцев и с тех пор пытались жить с нами в добрососедстве. Мне это рассказал троюродный брат отца, ставший очевидцем тех событий – Хасан Зубайраев. К слову, с его старшим братом – Яраги,

народным артистом РСФСР, ведущим артистом Чечено-Ингушского государственного драматического театра имени ХанпашиНурадилова, меня связывали не только родственные, но и, несмотря на разницу в возрасте, дружеские отношения. Очень интересный был человек, самозабвенно любящий искусство. Помню, в его маленькой квартирке собиралась едва ли не вся труппа драмтеатра, и с пеной у рта обсуждала какую-нибудь пьесу или театральную постановку. Сложно в наше более циничное время представить такое отношение творческих людей к своей профессии. В Алма-Ате наша семья жила во дворе туберкулезной больницы, и все чеченцы и ингуши, которые приезжали на лечение, останавливались у нас. Никогда отец не выказал ни словом, ни взглядом недовольства по поводу того, что наш дом стал перевалочной базой. Может быть тогда во всех его сыновьях и зародилась любовь к людям?…И последний штрих, показывающий характер отца: после возвращения нашей семьи домой, в 1959 году председатель Совета министров Чечено-Ингушской АССР Муслим Гайрбеков пригласил отца, как опытного работника, на партийную работу, но он отказался. И до пенсии работал механиком на одном из грозненских транспортных предприятий.

Мама наша – Марем родом из Лаха Невре (Нижний Наур). Ее дед – Усман-хаджи был овлия, почитаемый не только в Чечне, но и Ингушетии. Когда я вез в 2010 году через Ингушетию в Чечню тело матери для захоронения, то в Назрани собралось много людей почтить ее память и сделать последний дуа. Нас в семье было семь братьев. Сейчас, кроме меня, в живых лишь Сайды. Самым старшим был Супьян, он родился 12 мая 1933 года в селе Толстой-Юрт (хотя в документах неверно написано место рождения село Нижний Наур). Всю жизнь посвятил спорту. В 27 лет вынужден был уехать в Москву, где и провел всю оставшуюся жизнь. Умер 14 августа 2016 года.

Султан родился 12 июля 1935 года в Грозном. Надо сказать, что между двумя нашими старшими братьями была особая связь. Два года разницы делали их почти ровесниками, но при этом Супьян для Султана был большим авторитетом. Они были как нитка с

иголкой. Чем бы ни увлекался Супьян, Султан повторял его путь. Он долгое время проработал инженером в СевКавНИИ. Даже пережил Султан старшего брата всего на пять месяцев, будто со смертью Супьяна оборвалась его жизненная нить.

Третий брат – Сайды родился в 1938 году в Грозном. После окончания в 1962 году геологического факультета МГУ (специальность «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений») работал на разных ответственных должностях, а с 1979 года на протяжении 40 лет был бессменным заместителем директора по научной работе Всероссийского научно-исследовательского института геологических, геофизических и геохимических систем. Имеет патенты на 12 изобретений. Является обладателем почетного звания «Заслуженный геолог Российской Федерации».

Четвертый из братьев – Ваха родился 13 апреля 1941 года в Грозном. Закончил МГУ, работал в минтопэнерго, минэнерго, минпромэнерго России в должности от начальника отдела до заместителя руководителя департамента. Удостоен знаков «Почетный нефтяник» и «Почетный работник топливно-энергетического комплекса». Является кандидатом геолого-минералогических наук, автор более 50 научных работ в области геологии, поисков и разведки нефтяных месторождений. Умер 6 августа 2023 года.

Я – пятый из братьев. Родился через два с половиной месяца после депортации нашей семьи на новое место обитания, коей стала Киргизская ССР. Причем переселили нас по какой-то причине без отца. Его, как работника Обкома КПСС, отправили отдельно в Алма-Ату. Как так получилось – это большая загадка. Но отец долго безуспешно пытался нас разыскать. В какой-то момент даже решил, что мы погибли в пути. Мать же думала, что погиб он. Мама с четырьмя детьми жила в каком-то страшном сарае, в котором ко всему прочему ночью ползали ядовитые змеи. Она практически не спала, оберегая сон четырех детей. И вот в этих условиях 7 мая 1944 года родился я. Но в метрике день моего рождения записан 17 июля. Отец потом нас, к счастью, все

же разыскал и перевез в Алма-Ату. Школу я закончил уже в Грозном после возвращения семьи из депортации. Окончил филфак МГУ, три года работал в Президиуме Академии педагогических наук СССР. В 1981 году на заседании Коллегии Госкомиздата СССР меня по рекомендации Академии утвердили в должности заместителя главного редактора издательства «Педагогика», где я проработал больше 10 лет. Не без гордости скажу, что оно было одним из центральных издательств страны. Красноречивым свидетельством этому является тот факт, что наше издательство публиковало в год более 100 названий книг и издавало 17 ежемесячных журналов.

Руслан родился19 марта 1947 года. Он был очень одаренным во многих направлениях парнем. Школу закончил с серебряной медалью, затем -московский лесотехнический институт, работал инженером в посёлке Правда Московской области в научно-исследовательском и конструкторско – технологическом институте музыкальной промышленности (НИКТиМП). Потом в профтехучилище в Мытищах, оттуда его командировали на три года (1988-1991) в Республику Мали. Умер от онкологии 19 июля 2008 года.

Последний из братьев – Мамед родился 10 декабря 1949 года. Окончив московский технологический институт, вернулся в Грозный, где долгое время работал главным инженером в комбинате бытового обслуживания населения. Какое-то время был помощником министра бытового обслуживания, коим был чемпион мира по вольной борьбе Асланбек Бисултанов. Умер Мамед от ковида 23 сентября 2021 года.

Наш отец очень хотел, чтобы мы получили хорошее образование. В итоге, думаю, мы осуществили его желание.

Братья Зубайраевы. Слева направо стоят: Асламбек, Мамед, Руслан, Ваха. Нижний ряд: Сайды, Супьян, Султан. 2005 г.

Что можешь рассказать о спортивных успехах братьев

Зубайраевых?

При локальных спортивных успехах всех братьев, спортсменами в семье считаю только Супьяна и Султана. Об успехах самого старшего брата я уже сказал. Султан становился чемпионом Казахстана по самбо, а в 1955 году в чемпионате Казахстана по вольной борьбе он стал вторым, уступив в финале Кабдену Байдосову. К слову, Байдосов в Казахстане считается легендарным борцом, основоположником вольной борьбы и первым мастером спорта СССР по этому виду спорта в республике. Султан так же, как и Супьян, стал мастером спорта СССР по самбо и вольной борьбе, причем мастерский норматив по вольной борьбе он выполнил в 1959 году первым из борцов Чечено-Ингушетии. Через год мастером спорта стал Борис Пешхоев, в 1961 году – Супьян Мадаев (кстати, оба ученики Супьяна), в 1962-м – «классики» Хизир Герзелиев и Салман Сулбанов.

Султан преуспел и как тренер. В частности, основатель известной во всем мире хасавюртовской школы вольной борьбы Алихан Джамалдинов писал его тренером.

Сайды все пять лет учебы был чемпионом МГУ, а также бессменным капитаном команды. Выигрывал у мастеров спорта, хотя сам был перворазрядником.

Ваха из-за серьезной травмы прервал занятия спортом, остановившись на первом разряде по вольной борьбе.

Руслан занимался вольной борьбой и самбо. Причем тренером по самбо у него был Супьян, а по вольной борьбе – Сайды. У Руслана не было ни малейших предпосылок для побед в борьбе: он был высоким, стройным, и скорей походил на легкоатлета, чем на борца. Однако Супьян сумел развить его лучшие стороны. Руслан на открытом первенстве Молдавии даже занял второе место, за что получил звание кандидат в мастера спорта. Также он становился победителем юношеского первенства ЧИАССР по вольной борьбе.

Мамед был неплохим шахматистом, даже имел 1-й разряд, что по

тем временам было высоким достижением. Кстати, в Чеченской Республике с 2022 года проводится ежегодный республиканский турнир его памяти.

У меня больших достижений в спорте не было, однако горжусь при этом победой в юношеском первенстве Чечено-Ингушетии. Также несколько раз побеждал в чемпионате МГУ, сохранились грамоты начала 60-х годов за призовые места на различных соревнованиях. Побеждал, в том числе, и мастеров спорта СССР в вольной борьбе и по самбо, но сам остался перворазрядником. Хотя введи звание кандидат в мастера спорта не в 1964 году, а хотя бы двумя-тремя годами ранее, по своим результатам должен был получить его. Но надо сказать, что занимался я интенсивно вольной борьбой только до второго курса пединститута, то есть до 1962 года. Тогда команду МГУ курировал заслуженный мастер спорта СССР Владимир Крутьковский, бывший главным тренером сборной страны по вольной борьбе на Олимпийских играх 1952 года в Хельсинки. После его ухода толковых тренеров у нас не было. Мне даже пришлось переключиться на самбо. Но главная проблема была нехватка времени. Учеба (учился я хорошо, даже повышенную стипендию получал) и комсомольская работа отнимали много ресурсов, плюс к этому я вынужден был в свободное время подрабатывать сторожем, грузчиком, пожарным. Так что на тренировки времени катастрофически не хватало.

Ты был близко знаком со многими спортсменами Чечено-Ингушетии. Кого можешь вспомнить?

Да, я был хорошо знаком со спортсменами, которых теперь можно считать легендами чеченского спорта. Это и Ваха Эсембаев, и Эльмурза Ульбиев, и Герберт Джабраилов, и Супьян Мадаев, и Дэги Багаев, и Алихан Джамалдинов, и Игорь Кондрацкий. Да практически всех спортсменов Чечено-Ингушетии 60-х годов знал. Увы, многих из них уже нет с нами…

С Алиханом Джамалдиновым я познакомился в марте 1966 года, когда приехал из армии в краткосрочный отпуск. Он тренировался тогда у моего брата Султана (Алихан даже писал его тренером,

когда получал звание мастер спорта СССР). Вскоре намечались какие-то соревнования, и Алихан позвал меня туда в роли судьи. На тех соревнованиях он проиграл одному парню из Дагестана, которого я двумя годами ранее победил со счетом 17:0. Мы с Алиханом несколько раз боролись на тренировках. На тот период я был посильней. Но я и старше был на пару лет. Второй раз мы виделись в 1967 году, когда после окончания первого курса МГУ я вернулся на побывку домой. Алихан к тому времени очень сильно вырос как борец, позже даже стал чемпионом РСФСР, победителем нескольких серьезных турниров. У меня есть фотография с дарственной подписью, подаренная мне Алиханом. На ней он запечатлен с Супьяном Мадаевым (Дала гечдойла царна). Изредка с грустью смотрю на нее.

Боролся я на тренировках и с Дэги Багаевым. Могу сказать, что он был очень резкий, жилистый и неуступчивый борец.

С Гербертом Джабраиловым мы иногда тренировались вместе. Отмечу, что он был физически очень сильный.

С Эльмурзой Ульбиевым, хоть он и был намного старше, мы были закадычными друзьями. Я всегда прислушивался к его советам, потому что он был человеком очень достойным и порядочным, имеющим немалый жизненный опыт. К тому же чтящий чеченские адаты. Эльмурза беззаветно был предан спорту, очень любил вольную борьбу, потому и боролся до сорока лет.

Хочется сказать несколько слов и о выдающемся тяжелоатлете Вахе Эсембаеве. Как-то он зашел в наш зал и схватился с Супьяном Мадаевым. Я был поражен его резкостью и выносливостью. В тяжелой атлетике он сильно преуспел, в 50-е годы был одним из лучших атлетов страны, но мне кажется, что он и в борьбе преуспел бы. Отец Вахи – Мухтар был кумыком, а мать – чеченка (кстати, она была нашей дальней родственницей). В Казахстане Ваха со своей матерью Меспах жили недалеко от нас (отец еще до депортации был отправлен в лагеря). Мы с местными как-то ладили, но потом приехали целинники. Их было много, и вели себя они очень агрессивно и вызывающе. Начались драки.

Ваха тоже часто с ними дрался, причем один мог справиться с несколькими противниками.

По долгу службы ты наверняка общался со многими интересными людьми не из мира спорта. Можешь кого-то назвать?

Встреч было много, с политиками, известными писателями, поэтами, артистами, музыкантами, театральными деятелями… Приходилось общаться даже с первым и последним президентом Советского Союза Михаилом Горбачевым.

Но были встречи, не связанные с моей профессиональной деятельностью. Как, к примеру, с космонавтом номер один Юрием Гагариным, легендарным боксером Николаем Королевым. Одним из первых я поздравил Людмилу Турищеву и ее тренера Владислава Ростороцкого с золотой олимпийской медалью.

Удивительно! Подробней можно?

С Юрием Гагаринымя виделся перед 9 мая 1965 года, когда он приезжал в Мурманск к морякам Северного флота. У него были друзья, с которыми он два года служил в Заполярье, они и пригласили его в нашу часть отметить 20-летие победы в Великой Отечественной войне. Меня, как заместителя секретаря комсомольской организации эскадрильи, уполномочили попросить Гагарина оставить запись в книге «Боевой путь части». Удивило, что Юрий Гагарин был маленького роста – он едва доставал мне до подбородка. Помню его ответ на мою просьбу: «Морячок, а у тебя есть ручка?». Ручка у меня была, но она писала так плохо, что мне стыдно было предложить ее такому уважаемому человеку. Стоящие вокруг генералы загалдели, мол, как это я посмел подойти к Гагарину за росписью без ручки. Почти все присутствовавшие на встрече генералы, вице-адмиралы, контр-адмиралы достали авторучки, но я обратил внимание на то, что Гагарин взял ручку у командующего авиацией военно-воздушными силами Северного флота, генерал-полковника Ивана Егоровича Корзунова, хотя он находился дальше остальных. Я еще подумал, что Гагарин даже в такой неформальной обстановке соблюдает

субординацию. В целом Юрий Гагарин оставил самое благоприятное впечатление. Очень обаятельный и улыбчивый человек был.

В центре сидит космонавт №1 Юрий Гагарин. Сидит крайний справа – Асламбек Зубайраев. 4-й справа – Борис Пастухов (на тот момент 2-й секретарь ЦК ВЛКСМ, впоследствии – 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ). 1965 год.

С Людмилой Турищевой и ее тренером Владиславом Расторoцкимя был знаком еще по залу на стадионе «Динамо» в Грозном, который борцы делили с гимнастами. В конце октября 1968 года я летел из Москвы в Грозный. В аэропорту Внуково встретил Владислава Расторoцкого. Увидев меня, он обрадовался: «Асламбек, ты не мог бы оформить на себя чемодан, а то у меня с Людой «перегруз» багажа». Там-то и узнал, что Турищева стала победительницей Олимпийских игр в командном зачете, и ее золотая медаль как раз находится в том чемодане. У меня не было с собой вещей, так что мне не сложно было выполнить его просьбу. Но мне было приятно осознавать, что я хоть и опосредованно, но прикоснулся к первой золотой олимпийской медали спортсмена из Чечено-Ингушетии.

С легендарным боксером, тринадцатикратным чемпионом СССР (из них четыре раза в «абсолютке»), заслуженным мастером спорта СССР Николаем Королевым я познакомился в марте 1966 года, во время краткосрочного армейского отпуска. Вернее, нас познакомил тренер по боксу Григорий Вартанов, которого я хорошо знал, поскольку в бытность мы тренировались через стену в одном здании в грозненском Дворце спорта нефтяного института. Как и для каких целей Вартанов привез в Грозный Королева, для меня осталось загадкой. В разговоре выяснилось, что Николай Королев во время Великой Отечественной войны отважно воевал, а после более 10 лет служил на Северном флоте. Узнав, что я тоже служу в Мурманске и скоро уезжаю обратно в часть, он попросил передать морякам Северного флота от него большой пламенный привет. По приезду в часть я выполнил просьбу Королева, написав во флотскую газету «На страже Заполярья» заметку с его приветствием.

Асламбек, позади долгая жизнь. Жалеешь ли о чем-нибудь?

Без ошибок никто не проходит долгий жизненный путь. Были ошибки и у меня. Но, к счастью, не такие, которые обременяют совесть. Единственно, пожалуй, жалею, что большую часть жизни прожил вдали от Даймохк – Земли Отцов. Увы, так распорядилась судьба. Но ни на секунду у меня не прервалась энергетическая связь с малой родиной и с моим народом. Даймохк всегда оставался в моем сердце! Твердо могу сказать, что также думал любой из моих братьев. Лев Толстой в повести «Казаки» передал чистоту отношений на Кавказе. Он пишет, что люди живут на Кавказе, как живет природа, как растет трава – она вырастает, расцветает, увядает, умирает.

Действительно, на Кавказе живут по нравственным законам, то есть по законам природы. Мы с братьями прожили большую часть жизни за пределами своей малой родины не по своей прихоти. Так сложилось. Ведь у каждого человека своя судьба. Когда мы с братьями собирались вместе, то большинство разговоров было о Чечне. Мы обсуждали все новости и весточки оттуда, радовались любому позитивному событию, пропускали через себя все

проблемы. Каждый из нас на своем месте старался поднять престиж чеченского народа. Хочется верить, что это удалось сделать.

Чтобы интервью закончилось на позитивной ноте, вспомни какой-нибудь смешной или курьезный случай, который наверняка был в твоей жизни.

Их было немало. Расскажу два случая: из жизни Супьяна и касательно меня.

Как известно, в начале 70-х годов Супьян тренировал афганских борцов, а заодно возглавлял кафедру физвоспитания в Кабульском политехническом институте. Видимо, успешно работал, раз король Афганистана Мухаммед Захир-шах наградил его двумя орденами, один из которых давал право на получение полгектара земли и одной жены. Насчет земли ничего не могу сказать, но, касаемо полагавшейся афганской жены, Супьян часто сокрушался, что отказался от нее. Причем выходило у него это вполне искренне. Кстати, чувство юмора у Супьяна было отменное и это делало его душой любой компании.

Другой случай. В 1971 году после завершения летней сессии я приехал на побывку домой и сразу пошел в «спартаковский» зал, надеясь увидеть кого-то из бывших друзей-соперников. И надо же тому случиться, что в этот день произошла какая-то авария на электролинии, и в зале не было света. Соответственно впотьмах тренировки быть не могло, и все борцы ушли домой. Зато в темноте я услышал знакомый голос Дэги Багаева, который вел с кем-то беседу. Подойдя к ним, я поздоровался. «Вот, познакомься: это младший брат моего тренера Супьяна Зубайраева – Асламбек, – отрекомендовал меня Багаев. – А это твой тёзка, заслуженный тренер СССР АсланбекДзгоев, – представил он своего собеседника, – приехал поднимать борьбу в нашей республике». Хоть лица Дзгоева я не видел, но мы немного пообщались. Он поинтересовался моей учебой, спрашивал, много ли чеченцев учится в Москве и в частности в МГУ. А спустя пять лет, когда ученик Асланбека Дзгоева – Сослан Андиев – стал победителем

Олимпийских игр, я гордо говорил всем, что лично знаю его тренера. Хотя лицо Дзгоева увидел много позже, и то на фотографии.

Спасибо за беседу, Асламбек. Пусть Всевышний даст тебе здоровья и долгих лет жизни.

Асламбек Зубайраев и Муслим Гапуев. Москва, 25.08.2023г.

ngg_shortcode_0_placeholder